

УДК 8.1751

Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.076

ВОЕННЫЙ ТЕРМИН КАК ДИНАМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКА

С.А. Степанов

Московский авиационный институт, г. Москва

Статья посвящена исследованию военного термина как динамического явления языковой системы. Автор работы проводит анализ процесса сужения и расширения объема значения ядра военной терминологической единицы.

Ключевые слова: терминология, язык, военный термин, многозначность, однозначность, словосочетание, значение, семантика.

Материалы и методы. Основой для исследования военного термина как динамического явления языка послужили 197 английских военных терминологических единиц с дефинициями и переводом на русский язык. В качестве источника выборки выступают военные толковые и переводные словари, а также справочники по военному делу.

В процессе описания военных терминов как динамического явления языка автор работы опирается на такие методы исследования, как контекстуальный метод, дискурсивный метод, компонентный анализ, метод когнитивного моделирования значения лексических единиц, а также лексикографический и статистический методы.

Исследовательский инструментарий комплексного изучения военных терминологических единиц в парадигме семантики языка также включает принципы, методы и методики, которые системно апробированы на разножанровом текстовом материале в диссертационных работах и проектах НИР представителей школы «Когнитивно-социокоммуникативное исследование национально-культурной семантики языка», основателем которой является профессор Т.Г. Попова [2; 3; 5; 4 и другие].

Обсуждение. Приступая к описанию вопросов, имеющих отношение к военным терминам как особым элементам лексического строя языка, прежде всего, вслед за Т.Г. Поповой и О.В. Мингалева подчеркнем роль языка как средства коммуникации. Ведь именно «язык по сферам своего использования обладает столь же большой динамичностью, сколь динамична и разнообразна сама жизнь. Практическое освоение окружающего мира человеком непосредственно связано с его осмыслением и закреплением результатов мыслительной деятельности в форме естественного языка. Язык является главным способом формирования и существования знаний о мире» [5: 68].

При восприятии поступающей к нам информации большая роль отводится лексическим единицам, что находит свое объяснение в том,

что они представляют собой основные элементы языка как целостной системы. «Слова обладают формой и содержанием – значением, состоящим из семантических компонентов. Общее, проявляющееся в содержательной стороне языка, служит основой для инвариантного выражения мысли» [5: 64]. В тех случаях, когда лексическая единица находит свое применение для выражения специальных понятий самых различных областей знаний, мы говорим о терминологических единицах.

При этом необходимо отметить, что парадигмы, чьим объектом научных исследований являются терминологические единицы, характеризуются разнообразными подходами к анализу этого динамического языкового явления, что, с нашей точки зрения, объясняется существованием многоплановости самого понятия «термин». Следующее объяснение наличия в лингвистической среде понимания того, что есть «лингвистическая единица», основывается на личностно-авторском толковании интерпретации описываемого нами языкового явления.

Не останавливаясь на дискуссиях исследователей по определению дефиниции «термин» [см., например, 6: 86-91; 7: 34-45; 8: 3-12; 9: 15-29 и другие], подчеркнем наш подход к толкованию понятия «терминологическая единица» на основе трудов В.М. Лейчика, где акцентируется тот факт, что термин является именно динамическим явлением, поскольку он «рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [1: 21].

При толковании феномена «терминологическая единица» следует иметь в виду, что термин представляет собой двустороннюю единицу языковой системы, что находит свое объяснение в том, что данное языковое явление обладает как планом содержания, так и планом выражения. При этом, в качестве термина может выступать как слово, так и словосочетание, которые употребляются в той или иной специфической профессиональной области.

В нашей статье мы проводим анализ военного термина английского языка, представляющего собой динамическую единицу, употребляемую для выражения понятия специальной области знания, относящегося к разделу военной техники и военной науки. Отметим, что военные терминологические единицы представляют собой самостоятельный слой лексического состава общелитературного английского языка. В результате процесса сужения или расширения семантики военного термина происходит изменения объема значения военной терминологической единицы. Таким образом, в языковой системе появляются военные термины – антонимы. В качестве

демонстрации можно привести, например, следующие пары с ядерным использованием военного термина: «cavalry: cross country vehicle – road vehicle, airmobile cavalry – horse cavalry».

В речи военнослужащих американской армии, которые используют военный термин «cavalry», происходит расширение семантики единицы. При этом мы видим усиление объема значения терминологической единицы «cavalry» и передачу преемственности «кавалерийских» традиций новыми родами войск, которые выполняют характерные задачи кавалерии, представленными охраной, разведкой, рейдами в тыл неприятеля и так далее.

Приведем еще один пример расширения значения военной терминологической единицы как динамического явления языковой системы на основе военного термина «Fuel service», который на русский язык переводится как «Служба горючего». При расширении значения происходит своеобразный процесс генерализации, например, «fuel servicing truck» – «топливозаправщик». Приведем еще примеры расширения и сужения значений военной терминологической единицы на примере таких терминов, как «fuel storage», что на русский язык может переводиться, с одной стороны, как «склад топлива (горючего)», так и «хранение топлива», и «fuel storage and distribution system», который мы переводим на русский язык как «система хранения и выдачи горючего».

Отметим также, что увеличение компонентов сложной военной терминологической единицы, в свою очередь, оказывает влияние на расширение объема значения. Покажем этот процесс на примере двухкомпонентных сложных военных терминов, которые затем приобретают трехкомпонентность. Это сложные военные терминологические единицы, образованные по такой широко распространенной формуле, как Adj+N (имя прилагательное + имя существительное): «fuel tank» – «топливный бак», «бак с горючим», «fuel truck» – «автоцистерна» и трехкомпонентную динамическую единицу «fuel transfer equipment», которую на русский язык следует переводить, как «средство перекачки».

Таким образом, в приведенных нами сложных военных терминологических единицах мы видим, что за счет расширения первичного значения «*fuel*» происходит увеличение объема информации мотивирующего ядра.

Заключение. Таким образом, описав военную терминологическую единицу как динамическое явление языковой системы, мы делаем вывод о том, что военная терминология является подсистемой общелитературного языка со своими характерными чертами. Военные терминологические единицы занимают определенное место в словарном составе языковой системы. При этом процесс пополнения подсистемы словарного состава военными терминами

происходит подобно пополнению других подсистем общелитературного языка.

Список литературы

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
2. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков). Монография. М.: Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. 179 с.
3. Попова Т.Г. Перевод как общественная потребность // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: Материалы ежегодной Международной конференции (Москва, 15–17 апреля 2015 г.). М.: РУДН, 2015. С. 81–84.
4. Попова Т.Г., Тимофеева О.В. О когнитивном исследовании системных значений // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения. Сборник научных трудов. Пльзень (Чешская республика). Москва, 2016. С. 62–67.
5. Попова Т.Г., Мингалеева О.В. Перевод как вербальная проекция этноментального опыта: Язык, литература и культура как грани межкультурного общения. Сборник научных трудов. Пльзень (Чешская республика). Москва, 2016. С. 62–67.
6. Рябова Е.А. Теоретические аспекты изучения терминов / Е.А. Рябова // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2009. № 2. С. 86–91.
7. Сарангова Т.А. Терминосистема «связи с инвесторами» / «investor relations» в русском и английском языках: дисс. ...канд. филол. наук / Т.А. Сарангова. М., 2015. 236 с.
8. Сегаль М.М. Аббревиация и аббревиатуры в современном английском языке. Ленинград: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1965. 24 с.
9. Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 200 с.

Об авторе:

СТЕПАНОВ Сергей Анатольевич – кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и переводоведения Института иностранных языков Московского авиационного института (Волоколамское шоссе, д. 4, г. Москва, 125993), faculty_534835@mail.ru

MILITARY TERM AS A DYNAMIC PHENOMENON OF LANGUAGE

S.A. Stepanov

Moscow Aviation Institute, Moscow

The article is devoted to the study of the military term as a dynamic phenomenon of the language system. The author of the work analyzes the process of narrowing and expanding the scope of the meaning of the core of the military terminological unit. The article concludes that the term is a two-sided unit of the language system, which is explained by the fact that this linguistic phenomenon has both a plan of content and a plan of expression.

Keywords: *terminology, language, military term, ambiguity, unambiguity, phrase, meaning, semantics.*

About author:

STEPANOV Sergej Anatoljevich – PhD, Professor, Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies of the Institute of Foreign Languages of the Moscow Aviation Institute (125993, Volokolamskoe Shosse 4, Moscow), e-mail: faculty_534835@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.03.2023
Подписана в печать 10.04.2023

© Степанов С.А., 2023